

РАЗДЕЛ II

ЯЗЫК И ДИСКУРС: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н. С. Кот

преподаватель кафедры немецкого языка и МПИЯ
МГПУ им. И. П. Шамякина (г. Мозырь, Республика Беларусь)

ПЕРЕДАЧА НА РУССКИЙ ЯЗЫК ОККАЗИОНАЛЬНЫХ МОДИФИКАЦИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В НЕМЕЦКИХ ТЕКСТАХ

К предмету фразеологии, представляющей собой отдельный раздел лексикологии, относится изучение происхождения, функционирования и значения устойчивых словосочетаний. В настоящее время наблюдается тенденция к выделению фразеологии в самостоятельную лингвистическую дисциплину. В европейских языках среди источников фразеологических единиц особое место занимает Библия. Этот факт позволяет говорить об отдельном пласте устойчивых единиц в составе всей фразеологии того или иного языкового образования, отличающихся яркой выразительностью, образностью и эмоциональностью и образующих строгую микросистему, определяемую как библейская фразеология.

В переводах Библии на другие, в том числе и европейские, языки отражается национальная культура народов, языковые нормы и реалии. Этот неповторимый благодатный материал нашел свое отражение во фразеологии разных языков. Фразеологизмы библейского происхождения, или библейские фразеологические единицы (БФЕ), успешно функционируют в речи в силу своей яркой образности, выразительности и афористичности. Большинство БФЕ представляют собой национальные образования, возникшие на базе отдельного языка с привлечением одного общего источника [1].

Под *библейской фразеологической единицей* в данной статье понимается устойчивое сочетание слов, созданное на основе библейских прототипов, и соотносимое по своей структуре как со словосочетанием (номинативная единица), так и с предложением (предикативная единица). В свою очередь, с понятием *библейского прототипа* связывается тот отрезок библейского текста, на основе которого образуется соответствующий фразеологизм [2].

В речи БФЕ употребляются и как окказионализмы, что является эффективным средством прагматического воздействия на адресата, а также одним из видов перспективного развития и обогащения не только самих БФЕ, но и всей фразеологической системы в целом. В зависимости от интенций говорящего одна и та же БФЕ может быть использована с различными оценками и оттенками значения, которые необходимо учитывать для адекватной передачи смысла высказывания при переводе

современных немецких текстов на русский язык. На основе примеров, отобранных из современных немецкоязычных текстов в открытом доступе сети Интернет, рассмотрим особенности передачи на русский язык окказиональных модификаций фразеологизмов библейского происхождения.

Статья М. Хельда „*Alles zu seiner Zeit und an seinem Ort. Überlegungen zu einer anderen Zeitkultur*“ затрагивает весьма актуальный вопрос современного общества, касающийся феномена времени. Заголовком данной статьи стал библейский афоризм, автором которого является непревзойденный в мудрости библейский царь Соломон: „*Alles zu seiner Zeit und an seinem Ort*“. Его русский эквивалент достаточно узурпан: «*Всему свое время и место*». В тексте данная БФЕ подвергается окказиональной модификации, приобретая противоположное значение: „*Alles zu jeder Zeit und überall*“.

При переводе подобного рода авторские фраземы представляют собой определенную сложность в связи с тем, что, наряду с адекватной передачей смысла, необходимо сохранить такую форму устойчивой единицы, которая была бы максимально приближена к исходной, немодифицированной единице, и отсылала бы к ней адресата сообщения.

Для адекватной передачи рассматриваемой авторской БФЕ следует прибегнуть к логическому развитию контекста, при этом узнаваемость модифицируемой ФЕ обеспечивается тем фактором, что обе фраземы употреблены в рамках одного и того же синтаксического целого. В этой связи вариант перевода может быть следующим: *Gemeinsam ermöglichen sie den Abschied von der biblischen Maxime "Alles zu seiner Zeit und an seinem Ort". An deren Stelle tritt das Motto: "Alles zu jeder Zeit und überall"; und dies sofort und möglichst beliebig oft* [3] (Благодаря им, вместе взятым, можно распрощаться с библейской максимой «*Всему свое время и место*». На смену ей приходит девиз: «*Все всегда и везде*»; причем сразу и сколь угодно часто).

Авторский вариант БФЕ зафиксирован также в интервью с главным режиссёром театра Альтенбург-Гера М.Ольдагом. Афоризм, произнесенный Христом в нагорной проповеди, „*wer sucht, der findet*“, будучи модифицированным, приобретает противоположный смысл: „*Nur wer sucht, findet nichts*“. Эквивалентом исходной БФЕ в русском языке является «*Ищите и обряцете / найдете*». Несмотря на то, что библейский контекст, ставший источником обоих фразеологизмов один и тот же: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Евангелие от Матфея 7, 7–8), их форма нетождественна. В таком случае за эквивалент следует принять цитату, легшую в основу немецкой БФЕ: «ищущий находит» для достижения эквивалентности синтаксических структур в обоих языках, что позволяет при пословном переводе рассматриваемого окказионального афоризма достичь смысловой адекватности: „*Wer weiß? Panta rhei – alles fließt. Oder wie die Schriftstellerin*

Angela Krauß mal zu mir gesagt hat: „Nur wer sucht, findet nichts“ (Как дальше пойдет? *Panta rhei* – всё течет. Или, как однажды сказала мне писательница Ангела Краус, «Лишь ищущий ничего не находит»).

Рассмотрим ряд окказиональных модификаций библеизма *babylonische Sprachverwirrung / babylonisches Sprachengewirr* со значением 'множество языков, звучащих в одном месте, чаще в большом городе'. В процессе коммуникации может быть произведена замена первого компонента сложного слова: **Ein babylonisches Geldgewirr**, von dem nur wenige profitierten: Kaufleute, die sich auskannten, konnten Geld sparen oder - als Geldwechsler – viel verdienen [4] (Вавилонское смешение *денег*, от которого мало кто выиграл: нерастерявшиеся коммерсанты смогли поднакопить средств или же заработать на обменных операциях).

Кроме того, заменяться может также и определяемый компонент, выраженный существительным: Die spezifische Erfahrung von zwei Dutzend Ländern, multipliziert mit einem Dutzend Einzelaspekten, multipliziert mit der Zahl der Forschungsansätze und terminologischen Schulen ergibt **ein babylonisches Durcheinander** [4] (Особый опыт, который имеют два десятка стран, умноженный на десяток отдельных аспектов, умноженных на число исследовательских подходов и терминологических школ, равен **вавилонской неразберихе**).

При переводе окказиональных вариантов БФЕ для передачи коммуникативной значимости и прагматического эффекта структурно-семантических изменений исходной БФЕ можно также использовать прямой перевод или ситуативную и трансформационно-семантическую модели перевода по Комиссарову [5]:

1) Was mit drei wichtigen Oscars honoriert wurde: Adrien Brody wurde als bester Schauspieler ausgezeichnet, Ronald Harwood für das beste adaptierte Drehbuch – und Polanski, *Hollywoods* verlorener Sohn, bekam in Abwesenheit den Regie-Oscar [4] (Трех самых важных Оскаров были удостоены: Адриэн Броуди как лучший актер, Рональд Харвуд за лучший адаптированный сценарий, а также Полански, блудный сын *Голливуда*, получивший Оскара в свое отсутствие за лучшую режиссуру).

2) Manchen fällt es wie Schuppen von den Augen. Den meisten jedoch rieseln sie nur aus den Haaren. Lästig und für viele peinlich: *Kopfschuppen!* [4] (У многих чешуя спадает с глаз. У многих тем не менее она осыпается только с волос. Она мешает и приносит неприятности – это *чешуйки перхоти*).

Несмотря на структурно-семантическую завершенность предикативных БФЕ, они, будучи включаемы в структуру конкретного текста, могут так же, как и номинативные, подвергаться определенным авторским изменениям и преобразованиям. При переводе такого рода модификаций можно использовать смысловое развитие, а также прием пословного перевода. При этом следует учитывать аспект узнаваемости исходного фразеологизма:

1) **Der Mensch denkt sich seinen Weg, aber Gott lenkt seinen Schritt** [6]. (Человек предполагает, что встретит на своем пути, но Бог располагает, как ему идти).

2) Jemand sagte mir neulich, er träfe nicht mehr solche gute alte Männer an, wie wir in unsrer Jugend zu kennen pflegten, und ich sagte ihm, die Männer wären eben so gut, aber wir wären jetzt unter ihnen und hätten deshalb weniger von der abergläubischen Ehrfurcht unsrer Jugend, und fügte hinzu, daß ich selber erstaunt sei, sie so gut zu finden, wie sie sind, nun wir sie so viel näher und so viel kühner anblicken. **Kein Prophet gilt etwas in seinem Vaterlande oder unter den Menschen seines eignen Zeitalters** [7] (Недавно кто-то сказал мне, что ему больше не встречаются такие добрые пожилые мужчины, каких мы обычно знавали в пору нашей юности, и я сказал ему, что эти мужчины были бы такими же добрыми, но теперь бы мы находились среди них, и у нас осталось бы поэтому меньше от их суеверного благоговения перед нашей юностью, и добавил: я сам бы удивился, найдя их такими же добрыми, каковые они есть, теперь мы рассматриваем их поближе и намного смелее. **Нет пророка в своем отечестве или среди людей его времени**).

Рассмотренные выше примеры окказиональных модификаций БФЕ в немецкоязычных текстах дают основание утверждать, что в процессе языкового функционирования может происходить преобразование фразеологизма в соответствии с нуждами конкретного речевого акта. Для адекватной передачи окказионально модифицированных БФЕ при переводе следует определить их структурные отличия от исходной ФЕ, степень возникших при этом изменений в семантике, потенциальные оценочные коннотации, стилистику и прагматику контекста, в рамках которого употребляется данная единица. Выбор переводческих приемов должен быть при этом направлен на максимальное воссоздание прагматического воздействия фразеологического варианта на адресата, при этом безусловную важность имеет также обеспечение узнаваемости базового фразеологизма.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Латышев, Л.К. Трудности перевода: учеб. пособие / Л.К. Латышев. – М.: Высш. шк. – 2000. – 178 с.

2. Прокофьева, Е.В. Библиейские фразеологизмы и их контекстная реализация / Е.В. Прокофьева // Полилог; редкол.: Ф. Г. Богушевич [и др.]. – Минск, 1998. – Вып. 1. С. 55–58.

3. Hartz, Th. Allgemeine Wirkungen / Th. Hartz // Spiegel Online. – 2005. – Mode of access: <http://gutenberg.spiegel.de/hoffmanh/salzloch/salzlo5.htm>. – Date of access: 07.11.2005.

4. Bergau, G. Der Stein des Anstoßes in Davids Schleuder gegen den Riesen – Goliath / G. Bergau; Niederzier – Oberzier, 2003. – Mode of access: http://www.abekra.de/Neue%20Buecher%20zum%20Thema/Besprechungen_Teil%20I/berga u.pdf. – Date of access: 20.10.2005.

5. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк. – 1990. – 296 с.

6. Mpilo Tutu, D. Verlasst uns nicht. Gedanken zum Thema / D. Mpilo Tutu; Kompakt – 2000. – Mode of access: http://www.emw-d.de/fix/files/04-2005_kompakt.pdf. – Date of access: 20.10.2005.

7. Zahrnt, H. Ein Kräutlein, das duftet – die Bibel / H. Zahrnt Vortrag im Haus am Dom zur Eröffnung zur Bibelausstellung im Dom zu Minden am 6. März 2003 zum Jahr der Bibel; Theologie, Ideenbörse – Minden, 2005. – Mode of access: <http://www.kirchenkreis-minden.de/50336996290ead92f/50336996290eb2732/50336995110f5b807/>. – Date of access: 07.11.2005.